

ны только их страдания, о которых история ничего не сказала до сих пор. Сюда относятся рабы и вообще сельское население Западной Европы во все продолжение средневекового порядка вещей. Нет никакого сомнения, что христианство принесло великие перемены в жизнь раба; античное^а рабство было невозможно^а, но перевороты в сфере идей медленно переводятся на факты, поэтому положение средневекового раба, виллана, вообще всего сословия, стоявшего на различных ступенях этой лестницы, немногим было лучше состояния древнего раба, хотя немецкие историки с особенною гордостью говорят об улучшениях, принесенных германцами в это сословие. Улучшение совершалось более в сфере идей, нежели в сфере практических отношений. Мы не имеем ни одной достаточной монографии об этом предмете. Недостаток^б объясняется трудностью предмета, и летописцы смотрели более на верхушки общества, в победах и страданиях которых выражались шаги истории, между тем как раба и среднего сословия как будто бы не было^б.

Надобно посвятить чрезвычайно много трудов, чтобы из разнородных источников составить ясное понятие^в о состоянии рабов^в, и к этому надобно прибавить, что отношения их изменялись в частностях, хотя в общем были одни и те же; в Германии одни отношения, во Франции другие. В самой Германии можно пересчитать бесчисленное множество отношений владетелей к рабам; они условливались не одними роковыми географическими условиями, но исходили часто из наглой воли необузданных^г владетелей^г; тем не менее я считаю необходимым сказать о некоторых трудах: *Histoire de l'esclavage dans l'antiquité du Vallon*^д — самое^д обширное сочинение^д. Яновский, поляк, работает над второю частью этого труда — над историей рабского сословия в средних веках. <Из этого труда мы еще ничего не имеем>. Наконец, есть довольно дельная монография Био — *Histoire de l'esclavage dans l'Occident*; она одна из первых попыток на этом трудном поприще, хотя далеко не удовлетворяет всем требованиям^е.

Я сказал о том смягчении прежних суровых римских понятий, об отношении господина к рабу, о смягчении, принесенном философскими идеями; я^е указал на Сенеку^е^з, можно представить и других писателей II столетия, но эти идеи не были принадлежностью немногих, они вошли в законодательство, вошли в общественную жизнь, и во II столетии, мы видим^з в особенности, например. Бога-

^{а-а} ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: античное рабство сделалось несовместным с христианским учением: (л. 113 об.).

^{б-б} Там же: Европейцы смотрят преимущественно на высшие сословия общества: на низшие обрушивается вся тяжесть, все страдания, и они были вне общественности (л. 113 об.).

^{в-в} Там же: о состоянии сельского низшего населения (л. 113 об.).

^{г-г} Там же: феодал[ьных] влад[етелей] (л. 113 об.).

^{д-д} Там же: самое лучшее сочинение о древнем рабстве (л. 113 об.).

^{е-е} Там же: можно назвать писателей (напр. Сенеку), кои воєставали против рабства (л. 113 об.).